

2. Джентиле. Дж. Введение в философию. СПб., 2000. 565 с.
3. Gentile G. Filosofia dell'arte. Firenze: Sansoni, 1975. 284 p.

References

1. Croce B. Estetika [Aesthetics]. Moskow, 2000. 160 p.
2. Gentile G. Vvedenie v filosofiyu [Introduction to the Philosophy]. Saint Petersburg, 2000. 565 p.
3. Gentile G. Philosophy of Art. Firenze: Sansoni, 1975. 284 p.

УДК 792**М.К. НАЙДЕНКО, Е.А. НАЙДЕНКО****ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СИСТЕМЕ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО**

Найденко Михаил Константинович, доктор культурологии, профессор кафедры театрального искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), naidenko07@mail.ru

Найденко Елизавета Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), naidenko07@mail.ru

---

Аннотация. В статье рассматриваются этические аспекты системы К.С. Станиславского в их соотношении с педагогикой театрального творчества и современной театральной культурой.

Ключевые слова: этика, система Станиславского, постмодерн, режиссура, театральная культура.

UDK 792**М.К. NAIDENKO, E.A. NAIDENKO****MORAL ASPECTS OF THEATRICAL CULTURE
IN THE SYSTEM OF K.S. STANISLAVSKY**

Naidenko Mihail Konstantinovich, Full PhD (culturology), Full professor of department of theatre arts of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), naidenko07@mail.ru

Naidenko Elizaveta Anatol'evna, PhD (philosoph.), associate professor of philosophy and social sciences of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), naidenko07@mail.ru

---

Abstract. The article discusses ethical aspects of the system K.S. Stanislavsky in their relationship with education, theater arts and modern theatrical culture.

Keywords: ethics, the Stanislavsky system, postmodern, directing, theatrical culture.

Соавторство в написании данной статьи обусловлено тем, что научные и педагогические приоритеты авторов (этика как философская дисциплина, с одной стороны, и театральная педагогика – с другой) совпали в попытке культурологического осмысления театрального искусства постмодерна. В более узком смысле – одинаковом понимании этической составляющей в системе К.С. Станиславского, являющейся базовой в отечественном театральном образовании.

В первичном, эмпирическом, рассмотрении проблему можно обозначить словами режиссера и педагога Валерия Фокина: «Сегодня все говорят о направлениях, об особой нашей школе, о традициях, экспериментах, все клянутся Станиславским и все авангардисты. Все перепутано, и слова ничего не значат. Мы живем в эпоху дилетантов... Мы оказались во времени, где отсутствует содержание» [1, с. 72].

Именно на таком уровне «Этика К.С. Станиславского» издается как отдельная книга, учебное пособие. В такой формулировке она существует в качестве учебной дисциплины во всех профильных учебных заведениях. Читателю настоящей статьи достаточно ознакомиться с аннотациями этих многочисленных изданий: всюду речь идет если не об этикете, то о неких правилах «внутреннего распорядка» театральных организаций.

На уровне современного научного знания проблема может быть представлена мнением В.А. Сазоновой: «Станиславского и всю систему нельзя понять вне этики, вне ощущения того, во имя чего существует искусство театра и во имя чего художник существует в искусстве» [2, с. 251]. Мы солидаризируемся с данным тезисом, но хотели бы предметно уточнить используемые определения «этика» и «система».

Здесь представляется продуктивным предоставить возможность самому К.С. Станиславскому изложить свои взгляды. «Этика – учение о нравственности. Она вырабатывает правильные нравственные устои, которые помогают оберегать человеческую душу от растрепания и регулируют взаимоотношения отдельных людей и целых государств между собой... Артистическая этика – узкопрофессиональная этика сценических деятелей. Ее основы те же, что и у общественной этики, но они должны быть приспособлены к условиям нашего искусства» [3]. Это написано в 1907 году, в период, предшествующий созданию «системы». Поэтому называть «Этикой Станиславского» две незавершенные работы 1937 и 1947 годов, объединяя их под одной обложкой или комментируя в рамках учебной дисциплины, мягко говоря, некорректно.

Второй существенный вопрос, который каждый желающий может задать человеку, получившему театральное образование, это вопрос о том, что представляет собой система К.С. Станиславского. Среди огромного числа дефиниций нам необходимо остановиться на одной, чтобы определить ее этическую составляющую. Но что пишет о системе ее великий создатель? «Система» не справочник, а целая *культура*, на которой надо расти и воспитываться долгие годы» [4, с. 310]. Слово «культура» выделено в тексте самим Станиславским, и далее он настоятельно утверждает, что эта культура должна «войти в плоть и кровь артиста, переродить его для сцены». О какой же культуре идет речь? Прежде всего о культуре нравственной ответственности художника перед зрителем, равно как и перед читателем, слушателем. Именно эту проблему полагал в основу «серебряный век» отечественного театра, в отличие от «каменного века» постмодерна. В своей речи 14 июня 1898 года, перед открытием Московского художественно-общедоступного театра, которому будет суждено открыть новую страницу мировой театральной культуры, К.С. Станиславский обращается к труппе: «Мы стремимся создать первый разумный, нравственный общедоступный театр, и этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь» [3]. И здесь нет противопоставления предыдущей эпохе, если понимать, что в крылатом выражении Н.В. Гоголя «театр – кафедра, с которой можно сказать миру много добра» речь идет о кафедре проповедника в храме, а не лектора в аудитории. К образу храма обращается и К.С. Станиславский, утверждая, что «театр должен возвыситься до храма, так как религия и чистое искусство очищают душу человечества» [3].

Из приведенных нами суждений можно сделать вывод о том, что попытки дискредитации, упреки в «устарелости», «не востребованности» системы К.С. Станиславского, созданной им театральной культуры, по существу, есть намерение «отменить» законы развития театрального искусства. Так или иначе, эта мысль отчетливо звучит в работах западных теоретиков и «современных» отечественных практиков театра, вне зависимости от того, является ли именно система К.С. Станиславского предметом их научных интересов. Именно об этих тенденциях нашего времени предупреждал Г.А. Товстоногов.

Великий режиссер и педагог, создатель выдающегося театра, ставшего явлением в театральной культуре второй половины XX века, Г.А. Товстоногов оставил театру не только свое имя (в прямом и переносном смысле) но и научное наследие. Последовательность его творчества, как и теоретических воззрений, неизменно и сознательно опиралась на систему К.С. Станиславского: «Методологию К.С. Станиславского, бесценную практически,

мы превращаем в режиссерский комментарий по поводу. Есть общие закономерности нашего искусства, их надо знать. С этого и начинается творчество. Станиславский – подлинный реформатор сцены. Создав великий театр своего времени, он открыл еще и вечные законы сценического творчества. Эти законы не зависят ни от времени, ни от эстетики. Я видел абсурдистский театр высокого уровня, эстетически глубоко чуждый Станиславскому, но весь построенный на его методике. На Западе до этого стихийно доходят отдельные режиссеры силой интуиции, но мы-то на этом учении воспитаны. И когда мы разбазариваем собственное богатство, не владем им по-настоящему, мне это кажется преступлением против искусства. Это беда нашей профессии на сегодняшний день» [5, с. 140].

Если в конце минувшего века великий режиссер видел в этом «беду» профессии, то в наше время беда привела к нравственной катастрофе. Пресловутая политическая цензура советского периода, как это ни парадоксально, не могла препятствовать театру. Сам театральный дискурс позволял талантливым режиссерам ставить спектакли, в которых зритель слышал одно (текст пьесы), видел другое (интерпретация текста в замысле режиссера и игре актеров) и понимал нечто третье – идейный, художественно-концептуальный посыл замысла. Именно это соответствовало самой природе отечественного театра как искусства нравственного сопереживания событий, представленных на сцене. Но когда была упразднена политическая цензура, вместе с ней исчезла и цензура нравственности. Внутренний нравственный закон «не писан» для «постдраматического» театра. Соответственно, не нужна ему и система Станиславского, лицемерное «почтение» к которой абсолютно не основано на **прочтении**. Более того, в театральной культуре современности сознательно формируется психологическая установка на необязательность нравственной оценки художественного произведения. Зритель лишь «получает право приобщиться к очередному новому слову в режиссуре, а проще – стать жертвою безнравственной и эпатажной провокации» [6, с. 210].

Литература

1. *Фокин В.* Новый век – это новый шанс // Театральная жизнь. 2007 №1.
2. *Сазонова В.А.* Театральное наследие Станиславского и современный театр // Вестник Тамбовского университета. № 3. 2013.
3. *Станиславский К.С.* Собр. соч.: в 8 т. М., 1954–1961. Т. 3. С. 420–425.
4. *Станиславский К.С.* Собр. соч.: в 8 т. М., 1954–1961. Т. 2.
5. *Товстоногов Г.А.* Беседы с коллегами. М., 1988.
6. *Найденко М.К.* Театральная педагогика постмодерна // Теоретические и методические проблемы современного образования. М., 2014.

References

1. *Fokin V.* New century – a new chance // Teatral'naja zhizn'. 2007 No. 1.
2. *Sazonova V.A.* Theatrical heritage of Stanislavsky and contemporary theatre // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2013. No. 3.
3. *Stanislavsky K.S.* In 8 v. Moscow, 1954-1961. Vol. 3. Pp. 420-425.
4. *Stanislavsky K.S.* In 8 v. Moscow, 1954-1961. Vol. 2.
5. *Tovstonogov G.A.* Besedy s kollegami [Conversations with colleagues]. Moscow, 1988.
6. *Naidenko M.K.* Theatre pedagogy postmodern // Theoretical and methodological problems of modern education. Moscow, 2014.